
СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НОМИНАЦИОННЫХ РЯДОВ В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. АСТАФЬЕВА И Г. БЁЛЛЯ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

О.В. Шеверина

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Московский пр-т, 33, Витебск, Республика Беларусь, 210038

Проблема функционирования номинационных рядов персонажей в художественном произведении в современной научной парадигме характеризуется фрагментарностью теоретического обоснования и необходимостью внедрения новых подходов в описании эмпирического материала, а также разработки социопрагматического направления в исследовании художественных антропонимов. В статье в сравнительно-сопоставительном аспекте рассматриваются мужские и женские номинационные ряды, функционирующие в художественных произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля. Определена длина, структурная, социосемиотическая и лингвопрагматическая специфика организации номинационных рядов. Доказана прямо пропорциональная зависимость сюжетной значимости персонажа, представленного номинационным рядом, и частотности использования его компонентов.

Ключевые слова: антропоним, номинационный ряд, спектр социальных индикаций, художественный ономастикон

Проблема номинации лиц в художественном пространстве оказывается в исследовательском фокусе ряда языковедов и литературоведов (Н.Д. Арутюнова, В.Б. Дорогая, И.Н. Исакова, В.М. Калинин, Е.В. Соловьева, О.И. Фоякова, В.В. Шур и др.). С позиции соотношения объекта номинации и его имени в процессе коммуникации наблюдается использование различных именовании или структурных антропонимических моделей по отношению к одному и тому же действующему лицу на основе изменчивости мотивов, целей и обстоятельств коммуникативных актов. При этом формируется семантико-структурное единство — номинационный ряд, конститuentы которого замещают либо дополняют друг друга, выступая эксплицитно коммуникативными эквивалентами и аккумулируя имплицитно в прагмакомпоненте семантики каждой единицы субъективно-оценочный смысл.

Под номинационным рядом мы понимаем совокупность номинативных единиц, выраженных различными формами, вариантами и структурными моделями, которые используются в тексте художественного произведения для идентификации одного персонажа.

Номинационные ряды героев в художественных произведениях конструируются автором с учетом индивидуальной авторской картины мира, особенностей сюжета и в соответствии с концептуальным осмыслением системы образов. Такие ряды транслируют сведения не только собственно номинативного характера (принадлежность героя к той или иной гендерной группе), но и раскрывают персонажа в спектре выполняемых социальных ролей, межличностных отношений с другими героями произведения.

Номинационный ряд может формироваться разнообразными языковыми средствами, с помощью которых обозначается действующее лицо. К ним относятся имена собственные, аппеллятивные единицы, а также местоимения различных разрядов. Главным структурирующим звеном в такой системе выступают непосредственно антропонимные единицы. Они однозначно идентифицируют объект номинации, фиксируют за собой позицию узнаваемого знака в художественном тексте и выступают маркером статуса действующего лица с социально-оценочной функцией, что и обусловило выбор объекта и предмета нашего исследования. Таким образом, нами рассматриваются номинационные ряды героев, включающие функционально-семантическую группу антропонимов, которые обеспечивают единство структурно-смысловой и идейно-художественной организации произведения. При этом исследование номинационных рядов в рамках обозначенных направлений, позволяющее погрузиться в сюжетную канву произведения и выводящее реципиента на новый перцептивный уровень, представляет собой и учебно-методический интерес, поскольку художественные тексты В.П. Астафьева «Последний поклон», «Прокляты и убиты», «Царь-рыба» и Г. Бёлля «Ansichten eines Clowns» («Глазами клоуна»), «Wo warst du, Adam?» («Где ты был, Адам?»), «Billard um halb zehn» («Бильярд в половине десятого»), «Haus ohne H ter» («Дом без хозяина»), послужившие основой для эмпирического материала нашего исследования (антропонимное пространство), включены в обязательный и факультативный перечень изучаемых произведений в соответствии с Учебными программами учреждений общего среднего образования Республики Беларусь [1].

Специфика номинационных рядов персонажей, функционирующих в антропонимном пространстве произведений В.П. Астафьева, изложена в авторской публикации [3]. Учитывая когнитивную значимость сопоставительного подхода, в данной статье мы детализируем дескриптивную представленность номинационных рядов в художественном ономастиконе Г. Бёлля и производим компаративный анализ мужских и женских номинационных рядов, выделенных нами в художественных текстах В.П. Астафьева и Г. Бёлля, который позволяет установить общее и специфическое в двух лингвокультурах.

Художественное ономастическое пространство произведений В.П. Астафьева и Г. Бёлля формируется 96 и 46 номинационными рядами соответственно, посредством которых осуществляется референция мужских персонажей с учетом различных социальных и ситуативных факторов (роль в социальной среде, степень родства, близости, знакомства и др.), а также идейно-авторского замысла и сюжетной линии.

В зависимости от количественной наполняемости номинационного ряда общими для двух авторов являются ряды во-первых, большим количеством вариантов именования одного действующего лица и, во-вторых, малым количеством антропонимных единиц, употребление которых характеризуется высокой частотностью.

Максимально развернутым в произведениях Г. Бёлля выступает только один номинационный ряд, включающий 8 номинативных единиц, в то время как в творчестве В.П. Астафьева нами зафиксированы 8 рядов с количественными показателями от 8 до 11 вариантов именования.

Такой номинационный ряд выстраивается Г. Бёллем в романе «Billard um halb zehn» («Бильярд в половине десятого») для именованя одного из главных героев — Генриха Фемеля: *Fähmel / Heinrich Fähmel / Herr Fähmel / Herr Heinrich Fähmel / der Herr mit Paprikakäse / Abraham / Daniel / David*.

Качественный состав и структурная организация номинационного ряда представлены следующими единицами:

— личным именем и фамилией, которые выступают в немецком социуме официальными идентификаторами субъекта номинации и репрезентируют многоплановость социальных ролей и статусов действующего лица посредством различных структурных антропонимических моделей (*фамилия, имя+фамилия, Herr+фамилия, Herr+имя+фамилия*);

— прозвищем (*der Herr mit Paprikakäse* ‘господин с перченым сыром’), раскрывающим повседневную привычку героя (заказывать на завтрак в отеле «Кронер» плавленный сыр с перцем);

— именами библейских персонажей.

Данный номинационный ряд является единственным, зафиксированным в художественной антропонимосфере как произведений В.П. Астафьева, так и Г. Бёлля, структурным компонентом которого выступают библейские имена (*Abraham, Daniel, David*). Эти прецедентные единицы используются во вторичной референции на основе метафорического переноса для именованя действующего лица, наделенного свойствами первоначального носителя данного имени. Проекция символических библейских образов на нравственные качества и ценностные ориентиры персонажа, осуществляемая другим действующим лицом романа посредством теонимов, позволяет автору раскрыть внутренний мир героя, его убеждения и мотивы поведения. Согласно тексту произведения библейские имена в коммуникации использует жена главного героя Иоганна, которая, несмотря на субъективное видимое сумасшествие, способна установить корреляцию символических библейских образов и истинную «сущность» человека. Например, сопоставляя желание своего мужа иметь большую семью, много детей и внуков с реальностью событий, которые пришлось ему пережить (смерть близких — детей, сестры, отца), она отмечает:

Du hast einmal davon geträumt, eine Riesenfeier an diesem Tag zu veranstalten: siebenmal sieben Enkel, dazu Urenkel, Schwiegertöchter, angeheiratete Enkel mit Enkelinnen; du hast dich immer ein wenig wie *ABRAHAM* (библейский персонаж, родоначальник многих народов (Быт. 17:4) [2]) *geföhlt, Gründer einer gewaltigen Sippe, hast dich selbst in den Traumkabinetten der Zukunft mit dem neunundzwanzigsten Urenkel auf dem Arm gesehen* [5. P. 157] (Однажды ты мечтал о том, что устроишь в этот день грандиозный праздник: семью семь внуков, да еще и правнуки, невестки, жены внуков, мужья внучек; ты ведь всегда чувствовал себя *АВРААМОМ*, основателем огромного рода; видел себя в своих мечтах о будущем с двадцать девятым правнуком на руках).

Подчеркивая внешнюю оптимистическую уверенность Генриха Фемеля в многообещающем будущем, которое зачастую становилось для него трагическим настоящим и требовало огромных внутренних усилий преодолеть жестокость и несправедливость окружающего мира, Иоганна называет мужа «*David*» (второй библейский пророк в образе юноши-пастуха, отказавшийся от воинских доспехов

и вооруженный пастушьим посохом и пращей, принял вызов Голиафа, филистимского воина-исполина, чтобы доказать, что не оружием спасает Господь Свой избранный народ, а силой Божий (1 Цар 17:24–40, 45–47) [2]), *der Kleine mit der Schleuder* «Давид, маленький Давид с пращей» и «*Daniel* (четвертый библейский пророк, который был брошен в яму со львами на растерзание, из-за отказа поклоняться идолу и был чудесным образом спасен (Дан. 6:24) [2]), *der Kleine in der Löwengrube*» «Даниил, маленький Даниил в пещере льва», делая акцент на том, что истинная вера составляет человеческую сущность.

Таким образом, функционирование библейских имен как средств номинации героя в произведении Г. Бёлля является, на наш взгляд, средством персонификации и семантической трансдукции тех или иных черт носителя прецедентного имени на персонажа, что наделяет образ символической коннотацией.

Итак, при сопоставлении всех мужских номинационных рядов, характеризующихся высокой количественной представленностью в произведениях Г. Бёлля и В.П. Астафьева, установлено следующее различие. Для русскоязычных номинационных рядов типична полнота реализации всего спектра выделенных нами социальных индикаций: национальной идентификации объекта номинации; его социального статуса; субъективно-оценочного отношения к именуемому; его эмоционально-образной характеристики в восприятии окружающих; национальной либо региональной неоднородности близкого социального окружения именуемого.

Развернутость и наполняемость немецкоязычного номинационного ряда отражает в меньшей степени диапазон социальных ролей и функций, а также субъективное видение представителя данного социума и в большей — рамки зоны приватности, установленные сферой общения (официальность/неофициальность акта коммуникации).

В отличие от русскоязычных номинационных рядов, выявленных в произведениях В.П. Астафьева, немецкоязычные номинационные ряды, используемые в текстах Г. Бёлля, лишены широкого спектра качественной характеристики героя. Это обусловлено не только ограниченными словообразовательными возможностями немецкого лингвистического знака (низкая способность к образованию деминутивных и гипокористических форм личного имени), но в большей степени — экстралингвистическими факторами, в частности дистанцированностью официального и неофициального общения между немецкоязычными коммуникантами, когда основной высокочастотной единицей обращения выступает фамилия в сочетании с этикетным компонентом *Herr* и/или личное имя в полной форме.

В немецких номинационных рядах значительно меньшую представленность имеет эмоционально-образная характеристика героя в восприятии окружающих (из 46 рядов только в 6 рядах репрезентировано данное индикационное направление, в то время как в 96 номинационных рядах, функционирующих в произведениях В.П. Астафьева, оно реализуется в 25 рядах, что составляет 13 и 26% соответственно).

Отметим также, что в составе немецких номинационных рядов не выявлены мужские личные имена с субъективно-оценочными суффиксами, диалектные

формы, отчества и не реализуется такой идентификатор жизни и характера персонажа, как национальная либо региональная неоднородность близкого социального окружения именуемого.

Заявляя о прямо пропорциональной зависимости между совокупной частотой употребления компонентов номинационного ряда и степени важности в сюжетной линии произведения действующего лица, мы установили схожую тенденцию, в художественном пространстве, созданном Г. Бёллем, в сопоставлении с ономастиком В.П. Астафьева. Однако в русскоязычном и немецкоязычном ономастических пространствах выявлены два ряда (по одному ряду в каждом ономастике), характеризующихся многокомпонентностью вариантов именования (8 единиц в русском языке и 8 — в немецком) и идентифицирующих главных героев произведений, но обладающих низкой частотностью употребления (42 — в русском художественном ономастике, 28 — в немецком). Количественная диспропорция между длиной номинационного ряда и числом словоупотреблений обусловлена композиционной организацией художественного текста (повествование ведется от лица главного героя, и случаи референтной соотнесенности акта номинации с использованием антропонима контекстуально обусловлены, например, в диалогической речи, воспоминаниях или суждениях других действующих лиц). При этом номинационный ряд (его структурное наполнение) сохраняет все выявленные категориальные идентификации: национальную, социальную, субъективно-оценочную и эмоционально-образную.

Анализируя двукомпонентные номинационные ряды с последующей корреляцией частотности их употребления при референции героя, мы выявили следующее. Номинационные ряды, для которых характерна высокая частотность употребления, репрезентируют главных действующих лиц и персонажей, контекстуально или сюжетно значимых для раскрытия образов главных героев.

Система номинационных рядов женских персонажей произведений Г. Бёлля по отношению к мужским демонстрирует схожую тенденцию в меньшей представленности единиц, как и в ономастическом пространстве произведений В.П. Астафьева. Так, количественное соотношение мужских и женских номинационных рядов в русскоязычном ономастике 3 : 2, в немецкоязычном — 2 : 1, что репрезентирует схожую тенденцию трансляции художественных миров русских и немцев, в частотности изображение роли и места женщины в обществе посредством номинативных конструкций.

Анализ качественной наполняемости женских номинационных рядов и частотности их употребления у Г. Бёлля позволил констатировать схожую тенденцию в прямой корреляции между частотностью использования единиц ряда и ролью именуемого лица (главный герой, «сопутствующий», второстепенный).

Немецкие женские номинационные ряды, состоящие из двух или трех компонентов, репрезентируют так же, как и мужские, весь спектр категориальных индикаторов, за исключением национальной либо региональной неоднородности близкого социального окружения именуемого. Следует отметить, однако, что весь диапазон национальных идентификаций, социальной статусности реализуется с помощью структурной организации женского номинационного ряда (*Ilona / Ilona Kartök; Edith / Schrella; Wilma / Frau Brilach; Bly / Bly Grother* и др.), а не варианта-

ми и формами используемых женских именований, в отличие от рядов в произведениях В.П. Астафьева (*Агашка / Аганька, Дора / Дорочка, Ксени / Ксюха* и др.).

Субъективно-оценочная характеристика женского персонажа в творчестве В.П. Астафьева имеет высокий количественный показатель, в то время как в художественном пространстве произведений Г. Бёлля представлена однократно: *Marie / Mariechen*. Субъективная оценка выражена словообразовательно (путем присоединения суффикса *-chen* к официальной форме личного имени, имеющего уменьшительно-ласкательное значение и используемого в немецком социуме, как правило, для обращения к ребенку: *Gretchen, Hänschen* [6. С. 102]):

Die Haustür geöffnet: still und angenehm warm. Das *kleine MARIECHEN* oben schläft [4. P. 170] (Входная дверь открыта: тихо и приятно тепло. *маленькая МАРИХЕН* спит наверху).

Номинационные единицы с эмоционально-экспрессивной функцией репрезентированы также в меньшей степени по сравнению с рядами в художественном ономастиконе В.П. Астафьева (в двух рядах у Г. Бёлля и в десяти у В.П. Астафьева, 10 и 16% соответственно).

Сопоставление количества употреблений тех или иных женских номинационных рядов в художественной канве произведения констатирует и верифицирует также прямо-пропорциональную зависимость сюжетной значимости персонажа, представленного номинационным рядом, и частотности использования его компонентов, выявленную в женской подсистеме русскоязычной художественной антропониимии.

Таким образом, мужские и женские номинационные ряды персонажей занимают в произведениях Г. Бёлля так же, как и в творчестве В.П. Астафьева, позицию ядерного элемента художественного ономастикона и выступают многоаспектным социопрагматическим вектором идейно-художественной канвы текста. Общими направлениями реализации смысловых векторов выступают следующие индикации: 1) национальная идентификация объекта номинации; 2) его социальный статус; 3) субъективно-оценочные отношения к номинанту; 4) его эмоционально-образная характеристика в восприятии окружающих. Представленность национальной либо региональной неоднородности близкого социального окружения именуемого нетипична для номинационных рядов, функционирующих в произведениях Г. Бёлля. Развернутость и наполняемость немецкоязычного номинационного ряда как мужского, так и женского характеризуется уменьшением степени репрезентации диапазона социальных ролей и функций и степени субъективности видения представителя данного социума и большей — ретранслированием рамок зоны приватности и дистанцированности в различных сферах общения (официальность/неофициальность акта коммуникации).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Образовательный процесс 2015–2016 учебный год // Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь. URL: <http://adu.by/?p=6676> (дата доступа 11.01.2016).

- [2] Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/63318.html> (дата доступа 26.09.2015).
- [3] Шеверинова О.В. Номинативные ряды мужских персонажей в антропонимиконе В.П. Астафьева: социопрагматический аспект // Вестник Белорус. гос. ун-та. Сер. 4: Филол. Журн. Пед. 2015. № 2. С. 69–73.
- [4] Böll H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. Taylor & Francis e-Library, 2005. 346 p.
- [5] Böll H. Billard um halb zehn / H. Böll. 4. Aufl. Köln: Verl. Kiepenheuer & Witsch, 1996. 305 p.
- [6] Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen / W. Seibicke. Berlin; New York: de Gruyter, 1982. 227 p.

Поступила в редакцию 5 февраля 2016 г.

Для цитирования: Шеверинова О.В. Структурная организация и социопрагматический потенциал номинативных рядов в творчестве В.П. Астафьева и Г. Бёлля: общее и специфическое // Вестник РУДН. Серия: «Вопросы образования: языки и специальность». 2016. № 2. С. 105–112.

THE STRUCTURE AND SOCIOPRAGMATICAL POTENTIAL OF NOMINATIVE ROWS IN THE CREATIVE WORKS BY V.P. ASTAFJEV AND H. BÖLL: THE COMMON AND PECULIAR FEATURES

O.V. Sheverinova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Moskovsky Prospect, 33, Vitebsk, Republic of Belarus, 210038

The problem of functioning of characters' nominative rows in literary works within modern scientific paradigm is characterized by fractional theoretical description and the necessity of new applied approaches in the presentation and description of the material as well as development of sociopragmatic ways in the study of literary anthroponyms. Male and female nominative rows presented in the works by V.P. Astafjev and H. Böll are described in the article in the comparative way. Their length, structural, sociosemiotic, linguistic and pragmatic specificity are defined. It is proved that the textual significance and the frequency of the nominative row are directly proportional.

Key words: anthroponym, nominative row, the range of social indicators, literary onomastical space

REFERENCES

- [1] *Образовател'nyj process 2015–2016 uchebnyj god* [Educational process of 2015–2016 academic year]. Nauchno-metodicheskoe uchrezhdenie «Nacional'nyj institut obrazovanija» Ministerstva obrazovanija Respubliki Belarus' [Scientific-methodical establishment «National Institute of Education»]. URL: <http://adu.by/?p=6676> (accessed 11 January 2016).
- [2] *Pravoslavnaja jenciklopedija* [Orthodox Encyclopedia]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/63318.html> (accessed 26 September 2015).
- [3] Sheverinova O.V. Nominacionnye rjady muzshkih personazhej v antroponimikone V.P. Astaf'eva: sociopragmaticheskij aspekt [Nominative rows of male characters in the anthroponymic unity by

V.P. Astafyev: sociopragmatical aspect]. Vestn. Belorus. gos. un-ta [Proceedings of Belarusian State University]. 2015, no. 2, pp. 69–73.

- [4] Böll H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. Taylor & Francis e-Library, 2005. 346 p.
- [5] Böll H. Billard um halb zehn / H. Böll. 4. Aufl. Köln: Verl. Kiepenheuer & Witsch, 1996. 305 p.
- [6] Seibicke W. Die Personennamen im Deutschen / W. Seibicke. Berlin; New York: de Gruyter, 1982. 227 p.

For citation: Sheverinova O.V. Strukturnaja organizacija i sociopragmaticeskij potencial nominacionnyh rjadov v tvorcestve V.P. Astaf'eva i G. Bjollja: obshhee i specificheskoe [The structure and sociopragmatical of nominative rows in the creative works by V.P. Astafkev and H. Böll: The common and peculiarities]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 2, pp. 105–112. (In Russian)